

ББК 63.3(2) Польша; УДК 94(438).04

Д. Купиш

## РУССКО-ЛИВОНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ СТЕФАНА БАТОРИЯ В 1578–1582 ГГ.

Возвращение земель, утраченных Польшей и Литвой в ходе войны с Россией в 1563–1577 гг., явилось самым важным обязательством, которое принял Стефан Баторий, получив польскую корону. Первоначально король был занят внутренней борьбой с Гданьском, и дела, касающиеся Ливонии, поручил Яну Ходкевичу и польному литовскому гетману Кшиштофу Радзивиллу. Первому надо было лично отправиться в Ливонию и разобраться в ситуации. Гетман должен был взаимодействовать с немногочисленным войском короля в случае нападения московской армии<sup>1</sup>. Отсюда следует, что концепция обороны ливонского пограничья сводилась к пассивному удержанию прибалтийских земель и дипломатическим усилиям по продлению перемирия. Ходкевич должен был выиграть время, пока Баторий не закрепит свою власть в Речи Посполитой и не соберет средства для организации большой армии<sup>2</sup>.

Успешный поход Ивана Грозного на Ливонию в 1577 г. привел к значительному расширению русских владений в Прибалтике. Баторий тогда не был готов к войне. Первоначально королевская концепция по восстановлению *status quo* заключалась в постепенном наращивании военного присутствия в Ливонии,

<sup>1</sup> Kotarski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. I // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. T. 16. Warszawa, 1970. S. 115.

<sup>2</sup> Wisner H. Król i car. Rzeczpospolita i Moskwa w XVI i XVII wieku. Warszawa, 1995. S. 11.

захвате и восстановлении потерянных замков как опорных пунктов. С конца 1577 г. началось постепенное увеличение количества польских и литовских войск за Даугавой. В результате этого к середине 1578 г. была восстановлена польская власть в 17-ти ливонских замках. В то время некоторые районы Ливонии напоминали шахматную доску, на которой одни замки принадлежали царю, другие королю<sup>3</sup>. Эти успехи создали условия для продолжения наступления в будущем, а также блокировали закрепление противника на захваченной территории.

В то же время тревогу Варшавы вызывало повышение активности шведов на севере Ливонии. Они пытались занять всю Эстонию, напали на Пярну, вторгаясь в польскую сферу влияния. Однако, с другой стороны, шведские военные действия были выгодны для Речи Посполитой, потому что связывали часть сил Москвы в Ливонии<sup>4</sup>.

Баторий уже давно задумывался над стратегическими целями войны. Уже в сентябре 1577 г. (за несколько недель после нашествия Ивана Грозного на Ливонию) он отправил Яну Ходкевичу письмо. Король писал, что Ливония не может быть выгодным направлением наступления на Россию: в ней много замков, захваченных московитами, с сильными гарнизонами и вооружением. Население Ливонии уменьшилось в результате войны, страна разорена, и вошедшие туда польские войска столкнутся с трудностями обеспечения провиантом. Баторий предлагал для наступления два других направления, то есть Смоленск и Полоцк, которые имели, по его мнению, больше шансов на успех<sup>5</sup>.

Здесь стоит задуматься над правотой королевской аргументации и сравнить ее с другими взглядами на проблему. Гетман Кшиштоф Радзивилл рекомендовал, чтобы Баторий как можно скорее собрал сильную армию и во главе ее прибыл в Ливонию. С помощью этой армии надо вытеснить русских из замков, завоеванных ими в 1577 г., пока они не успели укрепиться<sup>6</sup>. Театр войны в этом случае должен ограничиться территорией Ливонии и московско-ливонского пограничья. Вытеснив войска Ивана Грозного из Ливонии, Речь Посполитая сможет компенсировать свои потери в войне.

Кажется, что аргументы литовского гетмана были вполне обоснованы, особенно с точки зрения успехов сравнительно небольших польско-литовских сил в Ливонии в 1578 г. (поражение русских под Венденом). Захваченные Иваном Грозным замки не представляли собой большой угрозы, это были вовсе не большие и сильные крепости. Ведь московские войска легко взяли их во время похода 1577 г. Их немногочисленные гарнизоны обычно насчитывали 300–500 солдат. Русские источники подтверждают, что с течением времени снабжение гарнизонов

---

<sup>3</sup> *Natanson-Leski J.* Epoka Stefana Batorego w dziejach granicy wschodniej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1930. S. 30–31.

<sup>4</sup> *Olejnik K.* Stefan Batory 1533–1586. Warszawa, 1988. S. 139.

<sup>5</sup> *Kupisz D.* Połock 1579. Warszawa, 2003. S. 98.

<sup>6</sup> List K. Radziwiłła do J. Zamoyskiego, Wilno 12 VIII 1577 // *Archiwum Jana Zamoyskiego, kanclerza i hetmana wielkiego koronnego*. T. I / Wyd. W. Sobieski. Warszawa, 1904. S. 166.

становилось все хуже и хуже<sup>7</sup>. По моему мнению, был шанс, что нападение на Ливонию, а затем на Полоцк закончится возвращением этой территории. Можем даже предположить, что достаточно было бы двух походов. Также кажется очевидным, что появление главной армии Батория за Двиной затруднило бы действия шведов на этой территории. Однако невозможно ответить на вопрос, могло бы такое развитие военных действий вынудить Ивана IV прекратить войну и признать польский суверенитет над этой частью Европы? Возможно, король боялся, что Речь Посполитая в Ливонии ввяжется в тяжелый затяжной конфликт (война и так уже шла почти 20 лет).

В начале 1579 г. король приказал Кшиштофу Радзивиллу организовать нападение литовской кавалерии в направлении Дерпта, расположенного вблизи Пскова. Идея заключалась в том, чтобы ввести Ивана IV в заблуждение, продемонстрировав, что целью королевского наступления является ливонско-московское пограничье или Псков. В это время советники Батория уже отказались от идеи военного вторжения в Ливонию. Было принято решение вернуть эти земли без ввода войск на них, путем нанесения военного поражения противнику в целом. Главной стратегической целью короля стало радикальное избавление от русской угрозы путем похода на Москву и принуждения царя начать полномасштабные боевые действия. Разгром русских способствовал бы быстрому окончанию войны на условиях, продиктованных Речью Посполитой<sup>8</sup>.

По Рейнгольду Гейденштейну, в июле 1579 г., во время военного совета в Свирже, рассматривались три направления наступления — Псков, Полоцк и Смоленск. Идея нападения на Смоленск была самой смелой. Это был самый короткий путь к Москве, а угроза имперской столице могла принудить Ивана IV к заключению мира. Но король решил на данный момент отказаться от этого плана. Смоленск был мощной крепостью, и осада могла бы затянуться. В это время Иван IV получил бы полную свободу действий и мог поставить под угрозу осаждающую Смоленск армию, литовские земли, а также Вильно. Не менее рискованным казался поход на Москву, если бы позади оставался невзятый Смоленск<sup>9</sup>.

Идея нападения на Псков поддерживалась некоторыми сенаторами — они доказывали, что взятие крепости позволит отрезать русские войска в Ливонии от своей страны. Рейнгольд Гейденштейн писал, что она поддерживалась почти всеми литовцами, которые утверждали, что надо идти на Псков по кратчайшему пути, то есть по территории Ливонии: «Считали, что этот город, как по поводу своего размера, так и известности, заслуживает того, чтобы добыть его даже с большим трудом и жертвенностью». Многие утверждали, что город совершенно не подготовлен к защите, стены давно не отремонтированы, гарнизон малочисленен, а царь вообще не ожидает польской армии так далеко на севере.

<sup>7</sup> Kupisz D. Połock 1579. S. 67–69.

<sup>8</sup> Kupisz D. Połock 1579. S. 98; Herbst S. Wojny moskiewskie // Zarys dziejów wojskowości polskiej / Red. J. Sikorski. T. 2. Warszawa, 1966. S. 396.

<sup>9</sup> Olejnik K. Stefan Batory 1533–1586. S. 149; Kupisz D. Połock 1579. S. 100.

Однако это был еще более рискованный вариант. Под Псковом была сосредоточена одна из московских армий, а крепость лежала слишком далеко от Литвы. Польско-литовское войско могло попасть туда либо через Ливонию, либо вдоль реки Великая, через территорию Московского государства. Первый вариант был отвергнут, а марш вдоль реки Великой требовал предварительного овладения несколькими московскими замками. Монарх утверждал, что реализация этой концепции замедлит военные действия и сделает беззащитными границы Литвы, что приведет к угрозе нападения Ивана Грозного<sup>10</sup>.

Поэтому в 1579 г. было выбрано наступление на Полоцк, предложенное королем и поддержанное его ближайшими советниками. Возвращение этого города позволяло вернуть контроль над течением р. Западной Двины и ликвидировало клин, с помощью которого русские владения врезались в границы Литвы. Это снижало также риск нападения на Вильно со стороны Москвы. Полоцк и Витебск составляли раньше систему обороны, охранявшую большую часть литовского пограничья от московских нападений со стороны Смоленска<sup>11</sup>. Полоцк блокировал дороги из России в южную Ливонию, а также давал возможность похода на Псков. Кроме того, возвращение этого важного города, утраченного во время последней войны, могло повлиять на рост престижа Батория<sup>12</sup>.

По мере подготовки наступления в стане Батория осознавали, что лишь овладение Полоцком сделает возможным реализацию других смелых стратегических концепций, о которых мечтал король. Именно взятие Полоцка позволит безопасно наступать на Смоленск, открывающий путь к Москве. Более скромным выглядел другой план — нанести удар со стороны Полоцка и Витебска на северном направлении, чтобы отрезать Ливонию от России и заставить размещенные в местных замках царские войска капитулировать<sup>13</sup>. По словам О. Ласковского,

А кроме восстановления Ливонии король хотел еще обеспечить литовцам и ливонцам свободное плавание по реке Двине, благодаря которой жители Риги имеют порт и которая для Ливонии и в качестве линии обороны, и в торговых отношениях, и как путь сообщения имеет большое значение. Итак, король был убежден, что взятием Полоцка в значительной степени достигнет этих преимуществ<sup>14</sup>.

Как известно, результатом первой кампании Батория (1579) стало возвращение Полоцкой земли вместе с восьмью замками. Польские историки положительно оценивают результат первой кампании и ее стратегические последствия. Они подчеркивают, что произошло распространение суверенитета Польского государства

---

<sup>10</sup> *Heidenstein R.* Pamiętniki o wojnie moskiewskiej / Oprac. J. Czubek. Lwów, 1894. S. 42.

<sup>11</sup> *Новодворский В. В.* Ливонский поход Ивана Грозного 1570–1582. М., 2010. С. 104–106; *Górski K.* Pierwsza wojna Rzeczypospolitej z Wielkim Księstwem Moskiewskim za Batorego // Biblioteka Warszawska. Т. 4. Warszawa, 1892. S. 100–101; *Natanson-Leski J.* Epoka Stefana Batorego... S. 42–43; *Кунин Д.* Полоцк 1579. Минск, 2011. С. 84–85

<sup>12</sup> *Filjushkin A.* Ivan the Terrible. A military history. London, 2008. P. 207.

<sup>13</sup> *Laskowski O.* Les campagnes de Batory contre la Moscovie // Etienne Batory, roi de Pologne, prince de Transylvanie. Cracovie, 1935. S. 386–387.

<sup>14</sup> *Heidenstein R.* Pamiętniki o wojnie... S. 43.

на земли в среднем течении Западной Двины и перерезан главный путь водного сообщения между Россией и Ливонией. Полоцкая кампания считается первым этапом принуждения Ивана Грозного к отказу от Ливонии<sup>15</sup>.

В апреле 1580 г. король созвал литовскую шляхту на съезд в Вильно, чтобы получить разрешение для начала всеобщей мобилизации. Конечно, королевский двор пытался зондировать ожидания шляхты, связанные с тактикой и стратегией дальнейших военных действий против России. Баторий назвал Чашники местом сбора войск, что позволяет предполагать, что он по-прежнему не планировал похода на Ливонию. Причина оставалась прежней: разрушение страны долговременными военными действиями<sup>16</sup>. Однако мы не в состоянии определить, принял ли король уже тогда решение, касающееся стратегических целей второй военной кампании против России. Вероятнее всего, какие-то планы были, однако их держали в строжайшем секрете, известном только ближайшим советникам Батория.

Чашники имели выгодное стратегическое расположение. Отсюда выходили дороги на Великие Луки и Смоленск. Это до такой степени смутило Ивана Грозного, что он ожидал нападения на Смоленск, Великие Луки и даже на Псков. В меньшей степени царь опасался нападения на Ливонию, Великий Новгород и Новгород-Северский<sup>17</sup>.

Во время военного совета, созванного в июле 1580 г., рассматривались уже упоминавшиеся три варианта наступления: Новгород, Псков и Смоленск. Некоторые сенаторы и военачальники упорно советовали наступать на Псков. Эта идея была отклонена по тем же причинам, что и в предыдущем году, хотя, как заметил Гейденштейн, лишь на некоторое время. «Те, кто хотел идти на Смоленск, — писал тот же автор, — были привлечены прежде всего его населением и размером, славой происходящих там событий, обязанностью возвращения путем военных действий того, что было утрачено, и наконец, надеждой на то, что после занятия этой крепости, вся настолько огромная Северская земля отойдет к Польше»<sup>18</sup>. Несложно догадаться, что эти аргументы были выдвинуты литовцами, особенно заинтересованными в возврате Смоленска. Это было для них гораздо важнее, чем Ливония. Ведь Смоленск являлся ключом к Москве, или ключом к Литве (в зависимости от того, кому он принадлежал)<sup>19</sup>.

Неизвестно, насколько горячими были споры, касающиеся возможного похода на Смоленск. Противники такого решения утверждали, что:

...поход на Смоленск будет требовать большого отклонения от реки Двины и от Ливонии — а целью этой войны является именно восстановление Ливонии;

<sup>15</sup> *Kynius D.* Полацк 1579. S. 134–136; 171–175; *Olejnik K.* Stefan Batory 1533–1586. S. 173; *Kotarski H.* Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. II // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 17. Warszawa, 1971. S. 121.

<sup>16</sup> *Olejnik K.* Stefan Batory 1533–1586. S. 179.

<sup>17</sup> Разрядная книга 1475–1598 гг. / Изд. В. И. Буганов. М., 1966. С. 309; *Karamzin M.* Historia państwa rosyjskiego. T. 9. Warszawa, 1827. S. 277; *Filjushkin A.* Ivan the Terrible. P. 216.

<sup>18</sup> *Heidenstein R.* Pamiętniki o wojnie... S. 104.

<sup>19</sup> *Платонов С. Ф.* Очерки по истории смуты в московском государстве XVI–XVII в. М., 1901. С. 54.

кроме того, невозможно вообще сравнить северскую землю с Ливонией, ни по количеству городов, ни по удобному расположению на берегу моря, ни, наконец, учитывая уровень образования соседних народов<sup>20</sup>.

Нападению на Смоленск сопротивлялись польские чиновники. Для них была более важной Ливония, потому что там они могли рассчитывать, в отличие от Смоленской земли, на получение должностей, земель и королевских наград.

В начале августа нунций папы римского Джовани Андреа Калигари сообщал в своих письмах в Рим, что разговаривал с Баторием, и во время этого разговора король рассуждал о нападении на Смоленск, если сложатся благоприятные обстоятельства. Такими обстоятельствами он считал возможность проведения генерального сражения с русской армией<sup>21</sup>. Королю сообщали, что Иван IV ожидает удара на Смоленск и там концентрирует значительные силы. Значит, был шанс на генеральное сражение. С другой стороны, надо было опасаться того, что сведения об укреплении русскими городских фортификаций окажутся правдивыми, и вместо сражения москвиты просто сядут в осаду в крепости.

Поэтому в 1580 г. от планов наступления на Смоленск решили тоже отказаться. Главной причиной этого послужила не столько информация об укреплении смоленской крепости, сколько о наступлении шведов в Ливонии. Театр боевых действий надо было смещать ближе к Ливонии, иначе ее всю можно было потерять. Поэтому целью удара был выбран город Великие Луки<sup>22</sup>. Вероятнее всего, Баторий также учел мнение польской шляхты, выраженное польскими сенаторами в лагере при Чашниках. Для нее Ливония была важнее всего. Именно цель возврата Ливонии Баторий провозгласил после прихода к власти, и шляхта имела право требовать ее реализации.

Из-за того что военные планы держались в строгой тайне, трудно сказать, когда именно возникла концепция удара по Великим Лукам. Возможно, что ее с самого начала рассматривали среди ближайших советников короля. Это было бы продолжение наступления на северном направлении, целью которого было создание территориального клина, вторгающегося на земли России и отрезающего от России Ливонию. Здесь находился коммуникационный узел, который давал царю возможность снабжать русские гарнизоны, находящиеся в центре Ливонии. Отсюда в будущем можно было блокировать царские войска, планирующие нападение из Пскова на Ливонию или из Смоленска на Литву. Считалось также, что марш на Великие Луки предоставляет возможность решительного столкновения с войсками Ивана Грозного и дает такой же шанс на генеральное сражение, как и наступление поляков на Смоленск<sup>23</sup>.

---

<sup>20</sup> *Heidenstein R. Pamiętniki o wojnie...* S. 105.

<sup>21</sup> *List Caligariego z 11. VIII. 1580 // Monumenta Poloniae Vaticana. T. 4 / Wyd. L. Boratyński. Cracovia, 1915. S. 476.*

<sup>22</sup> *Laskowski O. Les campagnes de Batory contre la Moscovie. S. 390–391; Górski K. Druga wojna Rzeczypospolitej z Wielkim Księstwem Moskiewskim za Batorego // Biblioteka Warszawska. T. 3. Warszawa, 1892. S. 3–4.*

<sup>23</sup> *Heidenstein R. Pamiętniki o wojnie...* S. 105.

С высоты наших дней сложно оценивать решения короля. Невозможно, однако, избавиться от впечатления, что выбор Великих Лук в качестве цели кампании, в которой было задействовано почти 40 000 воинов, являлся слишком скромным. С польской точки зрения, был выбран самый безопасный вариант, который предполагал завоевание территории в непосредственной близости от уже занятой год тому назад Полоцкой земли. Одна из царских армий была побеждена в сражении при Торопце, но это все же не было желанное «генеральное сражение». По моему мнению, в планах военных действий на 1580 г. тактические цели доминировали над стратегией. Конечно, стратегические цели нельзя полностью отрицать. Великолукский поход стал одним из шагов, приблизивших возвращение Ливонии. По этой причине многие польские историки очень позитивно оценивают результаты второго московского похода Батория, придавая им важное значение в последующих переговорах в Яме Запольском (теперь можно было обменять завоеванные русские замки на ливонские)<sup>24</sup>.

После взятия Великих Лук граница польских завоеваний передвинулась на север, и были перерезаны кратчайшие коммуникации из России в Ливонию. Однако оставался еще один, самый длинный маршрут, через Великий Новгород и Псков. По этой причине королевский гарнизон из Великих Лук зимой 1580 г. совершил рейд вверх по реке Ловать, по тылам прежнего московско-ливонского пограничья. Были взяты и уничтожены замки Холм и Старая Русса<sup>25</sup>. Эти действия показывают, что уже тогда псковское направление было выбрано целью следующей кампании.

Подготовка к третьему походу проходила одновременно с безрезультатными переговорами польских и литовских сенаторов с посланниками Ивана IV. Известия о дипломатическом тупике негативно влияли на подготовку к войне и ожидания шляхты. Баторию стало ясно, что он в последний раз смог убедить сейм выделить средства на войну. Поэтому он должен закончить кампанию в 1581 г., отказавшись от похода на Москву и мечтаний о завоевании «всего Севера». В первую очередь, необходимо было подчинить себе всю Ливонию, окончательно вытеснив оттуда войска Ивана Грозного. Достижение этой цели могло обеспечить взятие Пскова, планы которого обсуждались уже осенью 1580 г. Говорилось также и о возможном наступлении на Великий Новгород<sup>26</sup>.

Еще до того как королем были приняты окончательные решения, касающиеся основной цели третьего похода, Иван Грозный в июне 1581 г. послал одну из своих армий на Могилев. В такой ситуации на военном совете, созванном Баторием в Дисне (10 июля), прежде всего обсуждалась проблема отражения этого нападения<sup>27</sup>. План похода на Псков, приготовленный, как упоминалось, уже осенью 1580 г., был изменен под влиянием тревожных вестей с литовского пограничья.

---

<sup>24</sup> *Olejnik K. Stefan Batory 1533–1586. S. 211.*

<sup>25</sup> *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 6. М., 1867. С. 327.*

<sup>26</sup> *Kupisz D. Psków 1581–1582. Warszawa, 2006. S. 63.*

<sup>27</sup> *Piotrowski J. Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków / Wyd. A. Czuczynski. Kraków, 1894. S. 16.*

Изначально предполагалось идти по кратчайшему маршруту, через южно-восточное пограничье Ливонии: Дрисса — Себеж — Опочка — Воронич — Остров. Для того чтобы быть ближе к находившемуся под угрозой району Могилева и к отправленному на Смоленщину отряду Радзивилла, решено было перенести маршрут на восток. Король приказал сделать отправной точкой похода Полоцк, а оттуда решил нанести удар на Псков через Невель — Заволочье — Воронич — Остров<sup>28</sup>.

Отправленные из Полоцка письма короля нунцию папы римского доказывают, что Баторий обдумывал также возможность похода на Великий Новгород<sup>29</sup>. Окончательные решения были приняты на военном совете в Заволочье 29 июля 1581 г. Там говорилось, что взятие Великого Новгорода — одного из крупнейших городов Московского государства — могло бы иметь огромное моральное значение. Был поднят вопрос о неготовности этого города к защите, недовольстве горожан правлением Ивана IV, в связи с «опричным погромом» 1570 г. Некоторые сенаторы утверждали, что появление возле города польских войск приведет к открытию ворот. Однако Новгород лежал слишком далеко от передовых постов польских войск — более чем в 400 километрах. А Псков — всего в 280 километрах. Взятие Пскова гарантировало бы отделение Ливонии от Московского государства и позволяло бы задержать шведскую экспансию. Поэтому был выбран вариант похода на Псков.

Все отдавали себе отчет в том, что псковский вариант не лишен недостатков. Надо было ожидать долгосрочной осады хорошо оснащенной крепости. Мобилизация значительно задержалась, а финансовые средства поступали очень медленно. В конце концов, Баторий начал сомневаться в том, что собранных военных сил будет достаточно для взятия Пскова, предполагая, что осада может длиться даже и год, и два. Тем не менее, псковский вариант считался самым простым в реализации, потому что давал надежду на принуждение Ивана IV к заключению мира на польских условиях. Предложение Мартина Вейхера, который советовал вернуться к ливонскому театру войны и взять Дерпт, всерьез не рассматривалось<sup>30</sup>.

Псков являлся мощной крепостью. На самом деле — это фортификационный комплекс из четырех крепостей, обнесенных каменными стенами. Наружные стены длиной в 10 километров имели 25 башней. Город защищали 9000 воинов, их поддержали 10 000 горожан и 40 тяжелых орудий, которыми командовали Василий

---

<sup>28</sup> ОР РНБ. Ф. 971. Д. 152. № 4. Л. 15; Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени / Изд. Коялович М.; СПб., 1867. С. 249.

<sup>29</sup> *Historiae Russiae Monumenta* / Red. A. J. Turgieniew. T. 1. St. Petersburg, 1841. S. 316.

<sup>30</sup> *Bielski M. Kronika polska* / Wyd. K. J. Turowski. T. 3. Sanok, 1856. S. 1486; *Piotrowski J. Dziennik wyprawy...* S. 41; *Heidenstein R. Pamiętniki o wojnie...* S. 174; *Kupisz D. Psków 1581–1582*. S. 63–65; *Laskowski O. Les campagnes de Batory contre la Moscovie*. S. 399; *Herbst S. Wojskowość polska i wojny w okresie 1576–1648 // Zarys dziejów wojskowości polskiej do roku 1864* / Red J. Sikorski. T. 1. Warszawa, 1965. S. 399; *Kotarowski H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne. Cz. IV // Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 18. Warszawa, 1972. S. 18–19; *Natanson-Leski J. Epoka Stefana Batorego...* S. 85–86.



и Иван Шуйские. Армия Батория насчитывала около 40 000 солдат, в основном кавалерии. К ней относили гусар в доспехах, с длинными копьями и крыльями, казаков с саблями и пистолетами. У Батория было только 14 000 пехоты и только 20 тяжелых орудий. Пехота была разделена на польскую и венгерскую, вооруженную саблями и ружьями, а также немецкую. Последняя была вооружена длинными пиками, шпагами и ружьями. Артиллерию сопровождали отряды саперов и инженеров.

После прибытия под стены Пскова и объезда крепости Баторий понял, что ее быстрое взятие будет очень трудным, если вообще возможным. В XVI в. считалось, что осада крепости требовала в пять раз больше сил, чем количество запертого за стенами гарнизона. Сравнение потенциала артиллерии осажденных и осаждающих получилось как 2:1 в ущерб Баторию. Пехоты — главной ударной силы при штурме — также не хватало, а польская кавалерия не была приспособлена к штурму каменных стен. Было ясно, что придется обратиться с просьбой принять участие в атаке к кавалеристам-добровольцам. Полоцк и многие другие города удалось до этого взять в результате взаимодействия пехоты и кавалеристов-добровольцев. Король и гетман Ян Замоиский надеялись, что удастся взойти на стену и ворваться в город, а это вызовет панику среди защитников и может принести успех. Они не могли отступить от Пскова, потому что это было бы поражение, последствия которого было бы сложно предусмотреть. Надо было побеждать<sup>31</sup>.

Сил, которыми располагал Баторий, было недостаточно, чтобы атаковать город с многих сторон одновременно. Лагерь королевских войск размещался на юге от крепости, так как король решил атаковать выдвинутую часть, между башнями Покровской и Свинусской. Похожий по конфигурации угол штурмовался в 1579 г., во время осады Полоцка. Все помнили, что после его захвата атакующие натолкнулись на новое препятствие в виде деревянного заграждения. Командиры Батория догадывались, что и жители Пскова построят сзади уязвимого сектора стены укрепления из дерева, земли и камня. Но они надеялись, что смогут их взять. Однако все попытки штурма были отбиты защитниками Пскова<sup>32</sup>.

В 1615 г. Псков пытался взять король Швеции Густав Адольф. Шведы осаждали город два с половиной месяца, располагая численно меньшими военными ресурсами, но большим количеством оружия. Армия Батория оставалась у крепости пять с половиной месяцев, из которых чуть более двух месяцев (до шестого ноября) выпадало на активную осаду<sup>33</sup>. Обе экспедиции окончились неудачей для нападавших.

Это не обозначает, что Псков являлся крепостью, которую невозможно было захватить. Следовало бы только собрать более многочисленную пехоту и артиллерию и вести осадные действия с разных сторон одновременно. Для такой мощной крепости атака на одну часть стены, которую совершали Баторий и Густав Адольф, не могла принести успеха. Следовало также ранее истощить и заморить

<sup>31</sup> Kupisz D. Psków 1581–1582. S. 140–142; Olejnik K. Stefan Batory 1533–1586. S. 229–233.

<sup>32</sup> Kupisz D. Psków 1581–1582. S. 146.

<sup>33</sup> Болховитинов Е. А. История княжества псковского. М., 2012. С. 175–178.

защитников. Рассчитывать на это можно было не спустя пять или шесть месяцев, а гораздо дольше. Достаточно здесь вспомнить, что столь же сильная крепость Смоленск, с внешним охватом стен в 8 км, попала в польские руки в 1611 г., после 21 месяца осады!<sup>34</sup>

Хотя Баторий не захватил Псков, даже не заставил его защитников завязать переговоры, но поход 1581 г. стал легендой, с которой в Польше связывается имя этого короля. Она, кажется, является следствием успеха двух предыдущих походов и благоприятного перемирия, имевшего место благодаря блокаде Пскова. Даже самую стойкость у города во враждебной стране, в суровых зимних условиях, сочли в Польше победой.

Среди польских историков время от времени появляются критические замечания по поводу стратегической концепции Батория. Его обвиняют в том, что после взятия Полоцка он сосредоточил свою деятельность на бывшей московско-ливонской границе, отказавшись от похода на Москву. Однако никто не может сказать, имела бы «московская кампания» шансы на успех. Баторий стремился максимально ослабить противника и вынудить его к генеральному сражению в открытом поле. В свете тактики, принятой Иваном Грозным, эта задача являлась практически невыполнимой. Царь рассчитывал прежде всего на свои крепости на литовских и ливонских пограничьях и на огромные пространства своей страны. Он использовал оборонительную тактику, избегая риска, который неизбежен при столкновении в открытом бою. Он был хорошо осведомлен об особенностях функционирования Польско-литовского государства и пытался растянуть конфликт во времени. Царь надеялся на то, что раздраженная войной шляхта перестанет финансировать армию, — вот тогда Иван IV и перейдет в наступление. Однако эта тактика в противостоянии с Баторием оказалась не очень эффективной<sup>35</sup>. Три похода польского короля привели его к стратегическому успеху. Благодаря ему были возвращены потерянные в начале войны ливонские и литовские территории. С точки зрения Польши, на некоторое время была также остановлена экспансия Русского государства на запад<sup>36</sup>.

#### Данные о статье

**Автор:** Дариуш Купиш — профессор Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине, научный сотрудник кафедры истории XVI–XVIII вв., Институт Истории, Люблин, Польша, [dariusz.kupisz@poczta.umcs.lublin.pl](mailto:dariusz.kupisz@poczta.umcs.lublin.pl)

**Резюме:** В статье проанализированы стратегия и тактика короля Стефана Батория и его советников в ходе войны с Россией в 1578–1582 гг. Главной идеей военно-политической концепции Батория стало возвращение Ливонии без ввода войск на ее территорию. Эту идею хотели реализовать путем захвата русских земель, прилегающих к восточной границе России. Это отрезало бы Ливонию от России и заставило бы капитулировать царские войска, размещенные в гарнизонах замков в Ливонии. Реализация этой концепции

---

<sup>34</sup> *Kupisz D. Smoleńsk 1632–1634. Warszawa, 2001. S. 29.*

<sup>35</sup> *Olejnik K. Stefan Batory 1533–1586. S. 249–256; Kupisz D. Psków 1581–1582. S. 206–208.*

<sup>36</sup> *Kupisz D. The Polish-Lithuanian Army in the Reign of King Stefan Batory (1576–1586) // Warfare in Eastern Europe 1500–1800 / Ed. by B. J. Davies. Leiden; Boston, 2012. P. 92.*

вылилась в три похода Батория на Россию в 1579–1581 гг. Автор оценивает стратегические и тактические планы Польши и приводит примеры альтернативных политических проектов.

**Ключевые слова:** Стефан Баторий, Ливония, Ливонская война, Псков

### Information about the article

**Author:** Author: Kupisz, Dariusz — Doctor of History, Professor of the Institute of History of Maria Curie-Skłodowska University, Lublin, Poland, [dariusz.kupisz@poczta.umcs.lublin.pl](mailto:dariusz.kupisz@poczta.umcs.lublin.pl)

**Title:** The borderline between Russia and Livonia in Stefan Bathory's strategic plans

**Summary:** The article examines the strategic plans aiming at defeating Russia and regaining Livonia that were put forward by the King Stefan Bathory and his advisers in the course of the war of the Polish-Lithuanian Commonwealth with Russia in the years 1578-1582. It was so called «Moscow War», which consisted of three attacks of Russia: first was in 1579, when Poland captured Polotsk, second in 1580, when Stephan Bathory captured Luky the Great, and the third was in 1581–82, when he besieged a fortress Pskov. The concept of regaining Livonia by Poland without invading its territory was the starting point. The whole idea was meant to be carried out through the conquest of the land along the eastern borderline of this region, which would result in cutting it off from Russia and force the tsar's troops, situated in the local castles, to capitulate. The realization of the mentioned idea caused the three military expeditions to Russia led by Bathory. The author not only assesses strategic and tactic assumptions of the plans, but he also lists the examples of alternative projects proposed at that time.

**Keywords:** Stefan Bathory, Polish-Lithuanian Commonwealth, Livonia, Livonian war, Pskov.

### References

Bolkhovitinov, Evfimii. *Istoriia kniazhestva Pskovskogo [A History of the Duchy of Pskov]* Moscow: Publ. Kuchkovo pole, 2012. 528 p. (in Russian.)<sup>37</sup>

Filyushkin, Alexander. *Ivan the Terrible. A military history*. London: Frontline Books Publ., 2008. 306 p.

Górski, Konstanty. Druga wojna Rzeczypospolitej z Wielkim Księstwem Moskiewskim za Batorogo [The second war between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Grand Duchy of Moscow during the reign of Stephan Bathory], in *Biblioteka Warszawska*. T. 3. Warszawa: Spółka Wydawnicza Publ., 1892. Pp. 1–26. (in Polish.)

Górski, Konstanty. Pierwsza wojna Rzeczypospolitej z Wielkim Księstwem Moskiewskim za Batorogo [The first war between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Grand Duchy of Moscow during the reign of Stephan Bathory], in *Biblioteka Warszawska*. T. 4. Warszawa: Spółka Wydawnicza Publ., 1892. Pp. 93–117. (in Polish.)

Górski, Konstanty. Trzecia wojna Rzeczypospolitej z Wielkim Księstwem Moskiewskim za Batorogo [The third war between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Grand Duchy of Moscow during the reign of Stephan Bathory], in *Biblioteka Warszawska*. T. 4. Warszawa: Spółka Wydawnicza Publ., 1892. Pp. 228–258. (in Polish.)

Herbst, Stanisław. Woyny moskiewskie [Moscow wars], in Sikorski, Janusz (Ed.). *Zarys dziejów wojskowości polskiej*. T. 2. Warszawa: Publ. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1966. Pp. 396–403. (in Polish.)

Herbst, Stanisław. Wojskowość polska i wojny w okresie 1576–1648 [*Polish military service in wars in 1576-1648*], in Sikorski, Janusz (ed.) *Zarys dziejów wojskowości polskiej do roku 1864*. T. 1. Warszawa: Publ. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1965. Pp. 365–385. (in Polish.)

<sup>37</sup> Болховитинов, Евфимий. История княжества Псковского. Москва: Кучково поле, 2012. 528 p.

- Kotarski, Henryk. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. II [Polish-Lithuanian Army during the Livonian War, 1576–1582. The questions of organization. Part 2], in *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 17. Warszawa, 1971. Pp. 51–124. (in Polish.)
- Kotarski, Henryk. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. IV [Polish-Lithuanian Army during the Livonian War, 1576–1582. The questions of organization. Part 4], in *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 18. Warszawa, 1972. Pp. 3–92. (in Polish.)
- Kotarski, Henryk. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Sprawy organizacyjne, cz. I [Polish-Lithuanian Army during the Livonian War, 1576–1582. The questions of organization. Part 1], in *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 16. Warszawa, 1970. Pp. 63–123. (in Polish.)
- Kupisz, Dariusz. *Połock 1579 [Polotsk in 1579]*. Warszawa: Bellona Publ., 2003. 184 p. (in Polish.)
- Kupisz, Dariusz. *Psków 1581–1582 [Pskov in 1581–1582]*. Warszawa: Bellona Publ., 2006. 220 p. (in Polish.)
- Kupisz, Dariusz. *Smoleńsk 1632–1634 [Smolensk in 1632–1634]*. Warszawa: Bellona Publ., 2001. 264 p. (in Polish.)
- Kupisz, Dariusz. The Polish-Lithuanian Army in the Reign of King Stefan Batory (1576–1586). in Davies, Brian (ed.). *Warfare in Eastern Europe 1500–1800*. Leiden; Boston: Brill Publ., 2012. Pp. 63–92.
- Kupish, Dariusz. *Polatsk 1579 [Polotsk in 1579]*. Minsk: ARCHE Publ., 2011. 138 p. (in Byelorussian.)<sup>38</sup>
- Laskowski, Otton. Les campagnes de Batory contre la Moscovie [The campaigns of Stephan Bathory against Muscovy], in *Etienne Batory, roi de Pologne, prince de Transylvanie*. Cracovie: Academie Polonaise des Sciences et des Lettres, Academie des Sciences Hongroise Upl. Publ., 1935. Pp. 376–403. (in French.)
- Natanson-Leski, Jan. *Epoka Stefana Batorego w dziejach granicy wschodniej Rzeczypospolitej [The Epoch of Stephan Bathory in the history of the eastern border of Poland]*. Warszawa: Twarzystwo Naukowe Warszawskie Publ., 1930. 166 p. (in Polish.)
- Novodvorski, Vitol'd Vladislavovich. *Livonskii pokhod Ivana Groznogo 1570–1582 [Livonian campaign of Ivan the Terrible, 1570–1582]* Moscow: Publ. “Veche”, 2010. 336 p. (in Russian.)<sup>39</sup>
- Olejnik, Karol. *Stefan Batory 1533–1586 [Stephan Bathory, 1533–1586]*. Warszawa: Publ. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1988. 320 p.
- Platonov, Sergei Fedorovich. *Oчерки по istorii Smuty v moskovskom gosudarstve XVI–XVII v. [Essays on the history of the Time of Troubles, 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries]*. St.-Petersburg, Tipografija Skorochodova Publ., 1901. 665 p. (in Russian.)<sup>40</sup>
- Solov'ev, Sergei Mikhailovich. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia from the Ancient Times]*. T. 6. Moscow: Gračev i Komp. Publ, 1867. 891 p. (in Russian.)<sup>41</sup>
- Wisner, Henryk. *Król i car. Rzeczpospolita i Moskwa w XVI i XVII wieku [King and Tsar. Poland and Muscovy in 16<sup>th</sup> and 17<sup>th</sup> centuries]*. Warszawa: Książka i Wiedza Publ., 1995. 142 p. (in Polish.)

---

<sup>38</sup> *Купиш, Дариуш. Полацк 1579. Мінск: “ARCHE”, 2011. 138 с.*

<sup>39</sup> *Новодворский, Витольд Владиславович. Ливонский поход Ивана Грозного 1570–1582. Москва: „Вече”, 2010. 336 с.*

<sup>40</sup> *Платонов, Сергей Федорович. Очерки по истории Смуты в московском государстве XVI–XVII в. Санкт-Петербург: Типография Скороходова, 1901. 665 с.*

<sup>41</sup> *Соловьев, Сергей Михайлович. История России с древнейших времен. Т. 6. Москва: Типография Грачев и Компания, 1867. 891 с.*